

присоединилось самое невыгодное материальное положение ветеринарных врачей, которое и положило предѣлъ честному отношенію къ дѣлу.

Я не смѣю входить въ разборъ причинъ, побудившихъ правительство ограничиться учрежденіемъ такого малаго количества официальныхъ ветеринарныхъ должностей, но не могу не сказать, что это окончательно погубило апостоловъ ветеринарной медицины, такъ какъ у нихъ отнята, благодаря этому обстоятельству, послѣдняя возможность возвѣщать и примѣнять истины науки въ средѣ разноколибернаго населенія Россіи. Отчего, напримѣръ, не учреждено въ каждомъ уѣздѣ хотя по одной ветеринарной должности, чтобы общество могло по крайней мѣрѣ ознакомиться съ сущностью нашей спеціальности? Допустимъ, что оправданіе для этого есть: земствамъ предоставлено право учреждать ветеринарныя должности при своихъ управахъ. Но вѣдь земства наши сами еще настолько юны, что не въ состояніи выполнить своей задачи; слѣдовательно, нужно было обратить ихъ вниманіе на забытую ими ветеринарную медицину.

Такимъ образомъ, намъ нисколько не сдѣлалось легче отъ сознанія, что земства могутъ открывать ветеринарныя должности, но не открываютъ ихъ на самомъ дѣлѣ; хотя есть, впрочемъ, нѣкоторые уѣзды, гдѣ при земскихъ управахъ имѣются и ветеринарные врачи, которые, нужно сказать, такъ связаны въ своихъ дѣйствіяхъ, что врядъ ли могутъ быть полезными для своихъ уѣздовъ. При теперешнемъ положеніи земскаго врача, послѣдній принужденъ заботиться больше о прочности своего существованія въ данномъ земствѣ, чѣмъ о своемъ дѣлѣ.

Заглавіе настоящей статьи даетъ читателю право спросить меня: чѣмъ же пробавляется ветеринарная медицина въ Россіи?

Долгъ справедливости требуетъ сказать—ничѣмъ, или, если хотите,—переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее.

Одинъ нѣмецъ, уплетая за завтракомъ хлѣбъ съ масломъ, методически бросалъ стоявшей передъ нимъ голодной собацѣ хлѣбные шарики и на терпѣливныя движенія животнаго приговаривалъ: не спѣши, пусть желудокъ твой лучше перевариваетъ. Такъ точно мозги ветеринарныхъ специалистовъ перевариваютъ теперь тѣ крохи, которыя отъ нечего дѣлать бросаются имъ.

У насъ существуетъ нѣсколько родовъ служебныхъ ветеринарныхъ должностей, но ихъ чрезвычайно мало для того, чтобы ветеринарная медицина могла сдѣлать свои услуги ощутительными. Просмотримъ бѣгло характеръ этихъ должностей. Военные ветеринарные врачи должны заботиться о состояніи здоровья животныхъ, назначенныхъ для специальной службы въ арміи; *слѣдовательно, дѣятельность ихъ не имѣетъ никакого значенія для скотоводства.* Губернскіе ветеринарные врачи, если позволительно сказать, служатъ для службы (чины, жалованье, пенсіонъ), но не для дѣла, котораго у нихъ много, и *приняться за него нѣтъ никакой, просто физической, возможности.* Скотопрогонные ветеринарные врачи слѣдятъ за санитарнымъ состояніемъ прогоняемыхъ гуртовъ скота. Дѣятельность ветеринарныхъ врачей государственнаго коннозаводства имѣетъ одно направленіе. Затѣмъ есть еще ветеринарные врачи для сельскаго населенія въ мѣстахъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. *Эти послѣднія должности заслуживаютъ одобренія, но въ тѣмъ-то и бѣда, что они, какъ я сказалъ, существуютъ только томъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ.* Кто же будетъ слѣдить за санитарнымъ состояніемъ домашнихъ животныхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ дѣйствуютъ земства?

Кто же будетъ поселять въ народѣ здравыя понятія о содержаніи и разведеніи скота? Кто станетъ ограждать тотъ же народъ отъ различныхъ заблужденій, такъ пагубно отзывающихся на скотоводствѣ? А изученіе условій, которыми обставлено скотоводство, — развѣ это излишняя работа?

Развѣ вопросы общественной гигиены не связаны съ вопросами зоогигиены? Или рынки наши, — не требуютъ ли совмѣстнаго контроля людскихъ и ветеринарныхъ врачей? Это только нѣкоторая, весьма малая, часть вопросовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ ветеринарной медицинѣ, понятно, что, при такомъ строѣ ветеринарной службы, послѣдняя является лишь мозолемъ на глазахъ общества, которое такъ щедро на укору и скупое на дѣло. *Желательно было бы встрѣтить съ наступающимъ новымъ годомъ улучшенія въ ветеринарномъ дѣлѣ.* Въ другомъ очеркѣ постараюсь изложить сумму тѣхъ услугъ, которыя можетъ оказывать ветеринарная медицина.

Ветеринарный врачъ Н. Г. Павловскій.

мои? На первый вопросъ мы смѣло отвѣтимъ, что не только о кругѣ, но даже о „вружочкѣ“ дѣятельности ветеринарныхъ врачей, при тѣхъ условіяхъ, которыми обставлено ветеринарное дѣло, смѣшно и говорить; а на второй вопросъ тоже нечего отвѣчать, потому что каждому извѣстно въ какомъ несчастномъ положеніи находится въ Россіи такая необходимая сельскохозяйственная отрасль, какъ скотоводство. *) Но, конечно, на этомъ нельзя основывать отрицательныхъ приговоровъ относительно практическаго значенія ветеринарной медицины, такъ какъ для объясненія малодѣятельности ея имѣются основательныя причины.

При водвореніи ветеринарной медицины въ Россіи сдѣланы двѣ крупныя ошибки, которыя положили тяжелую печать на ея дальнѣйшую судьбу. Первая ошибка заключалась въ томъ, что эта наука поручалась различнаго рода умственнымъ недорослямъ, которые, не имѣя достаточной подготовки, не въ силахъ были справиться съ предметомъ своего изученія, вслѣдствіе чего и явилась такая путаница въ обобщеніи ветеринарно-медицинскихъ фактовъ, отъ которой и до сихъ поръ тяжело иногда приходится практическимъ ветеринарнымъ врачамъ. Пренія ветеринарныя училища наполнены были недоучившимися школьниками, относившимися къ дѣлу чрезвычайно поверхностно и, по вступленіи въ практическую жизнь, опонявшими до крайности свою профессію, отъ чего общество наше смѣялось надъ комедіей, носившей названіе ветеринарнаго искусства, и предпочитало ей коновальство, какъ болѣе знакомое явленіе.

Фактовъ, подтверждающихъ справедливость моихъ словъ, я не буду приводить во избѣжаніе усложненія статьи, но если бы понадобились они, то за этимъ дѣломъ не станеть.

Вторая ошибка вытекала изъ только что приведенной; сущность этой второй ошибки та, что правительство, не довѣряя недозрѣлымъ жрецамъ „ветеринарнаго искусства“, какъ называли нашу медицину, не дало имъ тѣхъ правъ, пользуясь которыми можно было бы сдѣлать многое. Изъ этого промаха произошелъ для насъ цѣлый рядъ грустныхъ послѣдствій, дающихъ себя знать и теперь: ветеринарный врачъ остался почти безгласной буквой и не придавалъ своимъ занятіямъ серьезнаго значенія, такъ какъ ни заявленія его, ни совѣтъ, ни требованія не имѣли законной силы и оставались „гласомъ вопіющаго въ пустынь“. Ко всему этому

*) Соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ, мы замѣчаемъ, что вопросъ о причинахъ упадка скотоводства въ южной Россіи будетъ скоро разсмотрѣнъ въ особой статьѣ на страницахъ нашей газеты.

Нѣсколько словъ о ветеринарной медицинѣ.

Получивъ широкое примѣненіе въ западной Европѣ, ветеринарная медицина скитается въ Россіи какъ жалкая странница, не имѣющая пріюта и отдыха въ чуждомъ ей краѣ; существуя скудными гарантіями правительства и нищенскими подавненіями частныхъ учрежденій, она завистливо смотритъ на свою старшую сестру, людскую медицину, и не доумѣваетъ—почему постигла ее такая немилость общества? Ни ободряющаго слова, ни свѣтлаго луча надежды на улучшенія своей участи она не слышитъ и не видитъ среди всеобщаго крика и гама о разностороннихъ предметахъ обыденной жизни; а, между тѣмъ, сколько важныхъ обязанностей лежитъ на раменахъ ея.

Въ настоящее время, ветеринарная медицина въ Россіи выдерживаетъ строгій карантинъ въ стѣнахъ ветеринарныхъ институтовъ, вмѣсто того, чтобы, черезъ своихъ adeptовъ, работать тамъ, гдѣ нуждаются въ ея услугахъ.

Карантинъ ветеринарной медицины зависитъ отъ того, что она втерлась въ Россію не вовремя, хотя польза ея существованія не можетъ подлежать и малѣйшему сомнѣнію; несвоевременность же ея появленія въ нашемъ отечествѣ заключается въ томъ, что общество наше не только само не приготовилось къ принятію этой полезной специальности, но даже не получило достаточнаго разъясненія смысла ея, вслѣдствіе чего и до сихъ поръ пассивно относится къ ветеринарному дѣлу.

Чѣмъ ограничивается у насъ дѣятельность ветеринарныхъ врачей, и что выигрываетъ скотоводство отъ ихъ по-